

Илья Азарьевич Верба. Память сердца

...На то воскресенье, 22 июня 1941-го, каждый строил для себя собственный план выходного дня. Кто-то решил использовать его для неспешного выбора нужных покупок, иные собирались всей семьей отдохнуть в парке. А первокурсник юридического института Прокуратуры СССР Илья Верба решил встретиться с друзьями в Лужниках...

– И встретились. Но, сами понимаете, было уже не до развлечений, – вспоминает Илья Азарьевич. – Сразу побежали в институт, а там полным ходом идет запись в добровольцы...

Конечно же, записался и он. А на следующий день добровольцы были уже в Коломне, где формировался 188-й пушечно-артиллерийский полк резерва главного командования. К великому удивлению парня, именно его назначили командиром взвода топовычислительной разведки. Хотя он тогда практически не знал даже того, что топографические карты отображают рельеф местности, состояние воды, растительности, населенных пунктов, дорожной сети, хозяйственных объектов. Не говоря уж о едином содержании и математической их основе.

– Но мне повезло, – продолжает И. А. Верба – В моем взводе в большинстве своем оказались люди, прежде знакомые с этими премудростями по службе в Советской Армии. Они утешали: «Не волнуйся, студент, – командуй нами, а учить военному делу мы тебя будем»...

И учился командир у своих подчиненных не только азам артиллерийской науки и топографическим расчетам, но и стрельбе из пушек, и даже строительству – вплоть до землянок. А к удовлетворению своих учителей, недавний студент научился еще и «готовить артиллерийский огонь», как говорится.

Между тем фашисты уже почти вплотную подошли к Москве. Город перешел на осадное положение. Спешно шла эвакуация предприятий и особо нуждающихся в этом категорий гражданского населения – семей с детьми, людей старшего возраста. Остальные, вместе с сосредоточенными на обороне столицы воинскими подразделениями, приняли в этом самое непосредственное и активное участие – на сооружении заградительных укреплений и рытье окопов...

А 7 ноября, на удивление миру, на Красной площади состоялся парад!

– Были сборы недолги, как звучало в знаменитой для моего поколения песне, – рассказывает мой собеседник. – Новое обмундирование надето, вещмешок за плечами. И вот мы уже идем по брусчатке, четко печатая парадный шаг. Несмотря на необычную обстановку, начался парад традиционно. Маршал Буденный принял рапорт, поднялся на Мавзолей. А торжественность момента усиливал до боли знакомый и всеми любимый голос комментатора Вадима Синявского: «К микрофону подходит маршал Советского Союза...». Но вместо Семена Михайловича все увидели у радиотранслятора Сталина...

– *Каким было ощущение от выступления Иосифа Виссарионовича и в целом от первого военного парада Великой Отечественной войны?*
– *с особым чувством интересуюсь я.*

– Такое не поддается ни устному, ни письменному описанию по неповторимости эмоционального восприятия. Думаю, не у одного меня, по существу – мальчишки, возникло единое для всех чувс-

тво: в бой! На защиту не только столицы, но и самой Страны Советов, которая явила миру реализованными в жизни существовавшие до того лишь в библейских сюжетах нормы справедливого человеческого бытия...

С того парада доброволец Илья Верба вернулся в свой полк, с которым и прошел все многотрудные, но уже ожидаемо победные, военные дороги. Первыми стали самые памятные – на Крюково и Клин, где тоже – как победными салютами – били врага из пушек и гаубиц.

– Дороги наши и сегодня желают лучшего, – говорит Илья Азарьевич, – а тогда их и дорогами то было трудно назвать, как пушки-гаубицы самоходами. Их надо было перетаскивать с места на место буксиром. А где его взять? Тогда к нам и «пришвартовали» тракторы. Хотя они, к истинному для нас ужасу, тоже оказались пригодными лишь на ровной местности...

Но артиллеристы все-таки и тут нашли выход. Прикрепив цепи к тракторным гусеницам, они значительно повысили КПД натиска на врага, поливая его шквальным огнем. Словом, оттачивали артиллерийское мастерство прямо в процессе боевых действий. А потом «рационализаторский взвод» направили на стажировку в алматинский Талгар, где дислоцировалось в ту пору эвакуированное Рязанское артиллерийское училище.

– Да что повторять то, о чем практически так много уже рассказано и написано, –охлаждает мою дотошность ставший не просто очевидцем, а участником страшнейших для страны испытаний в невиданное прежде военное лихолетье...

А судьба свела меня именно для такой знаковой встречи с И.А. Вербой в Союзе журналистов Москвы, где он уже несколько десятилетий состоит на учете, являясь, по существу, хотя и не кадровым, но активнейшим автором многих издательств СМИ. Но об этом чуть позже. А пока...

– До сих пор вспоминаю о сразившем; нас при освобождении Смоленска случае, –возвращается Илья Азарьевич к военному

времени. – Заняли мы блиндаж, который оборудовали для себя, по-видимому, надолго предполагавшие размещаться в нем немцы, и буквально ;ахнули: фашисты и на чужой для них земле прежде всего заботились о собственном уюте. Даже в этих «временках» были у них по-домашнему удобные лежанки с замечательным постельным бельем, настоящая сервировка стола. Причем вряд ли из награбленного у местного населения: не в каждом доме водились такие вещи...

Слушая профессионально окрашенные воспоминания И. А. Вербы, невольно подумала: а не военные ли репортажи того же В. Синявского сыграли роль и в его судьбе? Но об этом тоже потом. А сейчас еще об одном, особо памятном.

24 июня 1945-го. Всем известны регулярно повторяемые в торжественную дату кадры кинохроники. Бывшие воины, ставшие победителями, уже бросают на брусчатку Красной площади у Мавзолея В.И. Ленина штандарты и знамена поверженного Третьего рейха. Молчит оркестр. Лишь бьют барабаны. И комментируют происходящее на Красной площади по радио на всю страну Всеволод Вишневский и Вадим Синявский.

– И снова, как в 1941-м, но уже на Параде Великой Победы, – делится своими впечатлениями И. А. Верба, – каждый звук буквально навсегда западал в память сердца...

Оттуда бывший довоенный студент, ставший бравым старшим лейтенантом, направился домой, где его с нетерпением ждали родители. Отец, Азарий Израилевич, подполковник медицинской службы, в военное лихолетье руководил медицинским обеспечением Московского военного округа. Мать, Рахиль Ильинична, была действующей медицинской сестрой. И, кто знает, может быть, они хотели, чтобы и единственное чадо пошло по их стопам в семейную профессию, став медиком? Имели право на такое заветное желание! А сказали другое: «Выбирай, сынок, жизненный путь сам!»

Еще до войны он решил стать юристом. Поэтому обрадованный

сказанным родителями пошел было после встречи с друзьями восстанавливаться в «довоенный» институт. Но по дороге сделал поправку на обретенный за годы военного командирства практический опыт, несколько изменил маршрут. И стал студентом Всесоюзного заочного юридического института. Чтобы, как понимаю я и без его объяснений, внести свой пай в мирный уже, но не менее скудный семейный бюджет.

Сразу же после того, как оформил положенный учет в военкомате, начал Илья Азарьевич преподавательскую деятельность в обычной школе, внося творческое начало и в этот процесс. Уроки молодого, но бывалого, и не только на восторженный взгляд мальчишек (обучение, как мы знаем, было тогда отдельным), учителя вызывало неподдельный интерес. Ведь он, почти сверстник старшеклассников, был участником войны. И не просто увлекательно рассказывал об артиллерийских буднях, а отдавал память сердца погибшим. И пробуждал в юных сердцах те самые чувства, от которых зависит, состоится ли из сегодняшнего ученика завтрашний гражданин своего Отечества...

В той же московской школе №36 подтянутый, элегантный и по-душевному внимательный к каждому молодой человек встретил свою любовь. Не только первую, но и единственную на всю жизнь. С учительницей логики и психологии Дорой Львовной, удачно дополнившей воспитательно-правовой его предмет, они, создав семью, живут в любви и согласии.

О количестве же этих прожитых лет можно судить уже по тому, что старший их сын Владимир тоже в пенсионном возрасте. Хотя, окончив в юности электротехнический институт связи, и теперь работает, возглавляя проводное вещание Московской городской радиосети. Дочь Елена – выпускница математического факультета МГУ и такая же, как родители, неустанная трудяга. И, конечно же, есть второе и даже третье поколение в этой семье: четверо внуков и правнучка.

Но не менее важно другое. Сам Илья Азарьевич, несмотря на возраст, работает, что называется, не покладая рук. Он дважды профессор: кафедры истории, философии и социологии Московского института коммунального хозяйства и строительства, а также кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета. А «сверх того» – действительный член двух академий: детско-юношеского туризма и краеведения, в другой же, Международной академии информатизации, он значится в генеральном консультативном статусе ООН. Ведет одновременно еще и группы аспирантов.

Профессионально занимаясь историей, И. А. Верба творчески делится знаниями с читателями своих печатных работ. В их списке более 150 наименований. Среди книг вызвали массовый интерес «Воспитание патриотов-интернационалистов», «Следопыты», «Рассказы о Михаиле Калининe» и ряд других.

Отмечен его достойный ратный и трудовой путь орденами Великой Отечественной войны, «Красной Звезды», «Красного Знамени». А из многих медалей, как первая зарубка на юном еще тогда сердце, «За оборону Москвы» – тоже сердца защищенного и этим гражданином своего Отечества...

Марина Киселева